

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XIII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ XXI СТОЛЕТИЯ.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

**Сборник статей
Международной научно-практической
конференции молодых ученых
Том 1**

14-15 марта 2024 года

Астана, 2024

УДК 80/81

ББК 81.2

Н90

Рецензенты: И.Г. Минералова - д.ф.н., профессор (Россия)
А.Ф. Галимуллина - д.ф.н., профессор (Россия)

Под общ. ред. - д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, к.ф.н., проф. Мукажанова Л.Г.,
маг.филологии, ст. преп. Богданова Ю.В.

"Нургалиевские чтения-ХІІІ: научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия.

Филологические науки": сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (14-15 марта 2024 г., г. Астана). Том 1 / Астана, "Мастер ПО", 2024. - 389 с.

ISBN 978-601-326-774-6

В сборниках статей Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-ХІІІ: научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (14-15 марта 2024 г., г. Астана) представлены исследования по литературоведческим и лингвистическим проблемам, представленные участниками конференции из различных стран, включая Казахстан, Россию, Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан, Польшу.

Сборники включают материалы выступлений по различным темам, таким как теория языка и литературы, педагогические подходы к обучению языку в школе и вузе, современные методы анализа художественных произведений и вопросы детской литературы.

В первом томе представлены выступления участников пленарного заседания, а также материалы учителей школ, преподавателей вузов.

Второй том включает статьи аспирантов и докторантов, магистрантов и студентов по темам секционных заседаний: теории методология науки о языке и литературе, роль русского языка в Казахстане и мире, анализ художественного текста и т.д.

Сборники статей рекомендованы как опытным ученым-исследователям, так и молодым исследователям в области филологии и педагогики.

ISBN 978-601-326-774-6

УДК 80/81
ББК 81.2

©ТОО "Мастер ПО", 2024

СОДЕРЖАНИЕ**ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ**

<i>Бейсенова Ж.С., Оразалина А.Б.</i> РЫМГАЛИ НУРГАЛИ: ПРОСТРАНСТВО БИОГРАФИЧЕСКОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ	7
<i>Субботина Т.М.</i> МОТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ-ВЗРОСЛЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ XX В.: ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД.....	16
<i>Ананьева С.В.</i> РОМАН А. НУРПЕЙСОВА «И БЫЛ ДЕНЬ... И БЫЛА НОЧЬ»: ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКЦИИ К АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА	23
СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ О ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ	
<i>Абдуллаева Р.А, Турсынова М.М.</i> ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ОВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В КАРАКАЛПАКСКОЙ АУДИТОРИИ	30
<i>Акишева А.К., Бейсенова Ж.С.</i> УСЛОВИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ	34
<i>Асылбаева А.С., Кенжегулова А.С.</i> ПРОБЛЕМА ЭТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ	41
<i>Богданова Ю.В., Дюсенгалиева А.А.</i> МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	44
<i>Брянская М.А.</i> ОПЫТ ПОУРОВНЕВОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА.	51
<i>Букаренко С.Г.</i> ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРИЧАСТИЕ	58
<i>Григорьева М.И.</i> ЭЛЕМЕНТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ	63
<i>Дюсенгалиева А.А., Тусупова Г.К., Буркитбаева А.Г.</i> К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА CASE STUDY	69
<i>Дудько А.Д.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА ГИПЕРБОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.	74
<i>Жумакасова Г.Г.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ...	80

<i>Кенжегулова А.С., Акишева А.К., Асылбаева А.С.</i> СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	85
<i>Кощанова Г.К., Абдуллаева Р.А.</i> ОТЛИЧИЯ ПАРЕМИЙ ОТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ	88
<i>Токсанова С.К.</i> ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ В МАССМЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ	91
<i>Толегенова Г.Ж.</i> К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ	97
<i>Ходжаниязова А.А.</i> LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE CONCEPT OF «MASCULINITY» IN THE RUSSIAN AND KARAKALPAK LANGUAGES	100
<i>Ахетова А.А.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ «ЭНЕРГИЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	104

СЕКЦИЯ 2. РУССКИЙ ЯЗЫК В КАЗАХСТАНЕ И МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

<i>Байгарина Г.П.</i> ОБ ИНТЕНСИФИКАТОРАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ КАЧЕСТВА К ОЦЕНКЕ	112
<i>Елмуратова С.А.</i> СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ	118

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

<i>Акишева А.К., Кенжегулова А.С.</i> МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЕВРАЗИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА	122
<i>Алтаева Г.А.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	128
<i>Болотокунова Г.Ж., Тойчуева Д.Р.</i> СИСТЕМА ЗАДАНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АУДИТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО	133
<i>Кунгурова С.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	140
<i>Мамбетова Р.Б., Шерниязова Г.А.</i> ПРИНЦИПЫ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ И ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ–ЮРИСТОВ	145

Туллубаева М.Е СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ И ИНТЕРАКТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ОБУЧАЮЩИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	150
---	-----

СЕКЦИЯ 4. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЯЗЫЧНОГО КАЗАХСТАНА

Алиева Д.А. МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАФТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	156
---	-----

Ананьева С.В., Зубанёва Ю.В. ДОМ КАК МОДЕЛЬ МИРА В ПОЭЗИИ Н. ЧЕРНОВОЙ.....	160
--	-----

Ананьева С.В., Калкен С.Ж. ПРОЗАИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г. БЕЛЬГЕРА В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА	165
---	-----

Ананьева С.В., Сабырбаева Т.Е. ГЕНДЕРНАЯ КАРТИНА ПРОЗЫ АЛИИ АХЕТОВОЙ	171
--	-----

Ауезова А.Т., Акишева А.К. ОРЫС ТІЛІН ОҚЫТУ ПРОЦЕСІНДЕ СТУДЕНТТЕРДІҢ КОММУНИКАТИВТІК МӘДЕНИЕТІН ДАМУДЫҢ БАСЫМДЫЛЫҚТАРЫ МЕН ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ	176
---	-----

Букаренко С.Г. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТА В КОЛИЧЕСТВЕННОМ АСПЕКТЕ.....	182
---	-----

Майгельдиева Ж.М., Байкенова К.С. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	187
--	-----

Майгельдиева Ж.М., Байкенова К.С., Абуталипова Л. Е. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА НА ГОТОВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ	191
---	-----

Маймакова А.Д., Ибраева Ж.Б. ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДА	195
---	-----

Сабитова А.Ш., Джумагулова Д.Ш. ОБНОВЛЕННАЯ СИСТЕМА СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	201
--	-----

Токтарова Т.Ж. КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	205
---	-----

Уразбаева Н.Ж. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ТИПЫ РЕЧИ» СО СТУДЕНТАМИ ОП «АГРАРНАЯ ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ»	209
--	-----

СЕКЦИЯ 5. ВИДЫ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 5-8 КЛАССАХ ШКОЛ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ
ОБУЧЕНИЯ 214

Власова Г.И.

ЛОКАЛЬНЫЙ АЛМАТИНСКИЙ ТЕКСТ В РОМАНЕ М. ЗЕМСКОВА
«КОГДА „МЕРЛО” ТЕРЯЕТ ВКУС» 219

Демченко Л.Н.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХЕТИП В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ 224

Джумагалиева У.З.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА В ВУЗАХ КАЗАХСТАНА 230

Зылевич Д.П.

РЕДАКТОРСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, АДРЕСОВАННОГО ДЕТЯМ
И ВЗРОСЛЫМ 235

Ким Н.М.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ РАЗНЫХ
СТИЛЕЙ 240

Кривошапова Т.В.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТЕКСТ БОРИСА ПАСТЕРНАКА В ЦИКЛЕ «СТИХОТВОРЕНИЯ
ЮРИЯ ЖИВАГО» 245

Кулуспаева С. Б.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 252

Стародубцева З.Г.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТИЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ 256

Треблер С. М.

ИЗ ОПЫТА КОММЕНТИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ..... 259

**СЕКЦИЯ 6. ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ***Есимбек С. I.*

ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 264

Тарасов И.А., Валиуллина Р.Х.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ ЛОНГРИД НА УРОКАХ
РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 270

<i>Nurgali R.</i> IMPACT OF THE CULTURAL HERITAGE ON KAZAKHSTANI CHILDREN'S LITERATURE	275
--	-----

**СЕКЦИЯ 7. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД
И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА**

<i>Auezova A., Kanafina M.</i> THE IMAGE OF PUSHKIN IN THE POETIC WORLD OF M. TSVETAEVA.....	282
<i>Байжигитова Г.Б.</i> ТЕМА ЛЮБВИ В ПОВЕСТИ «БЕЛАЯ АРУАНА» САТИМЖАНА САНБАЕВА	286
<i>Демесинова Л.М.</i> ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫ ӘДЕБИЕТІНДЕГІ ЖЫЛҚЫ АРХЕТИПІ	295
<i>Ешниязова Э.Н.</i> ЛИРИКА А.С.ПУШКИНА В ПЕРЕВОДЕ НА КАРАКАЛПАКСКИЙ ЯЗЫК	302
<i>Жамбабаева Г.Т.</i> CINEMATIC INTERPRETATION OF ALEXANDER VAMPILOV'S PLAY "DUCK HUNT"	304
<i>Иоскевич М.М.</i> СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГЕМА «ВРАГ» В СОВЕТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ	311
<i>Канафина М.А., Басина А.В.</i> ЛЕЙТМОТИВ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ ВЕРОНИКИ ДОЛИНОЙ	316
<i>Канафина М.А., Матвеева С.А.</i> МОТИВ УТРАТЫ ИДЕАЛА В ПОВЕСТИ С. АЛЕКСИЕВИЧ «ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ»	320
<i>Ковалёва Л.Е., Шейко Е.О.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЭКРАНИЗИРОВАННОЙ ВЕРСИИ ПОВЕСТИ В. КОРОТКЕВИЧА «ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА» И ИХ ПЕРЕДАЧА С БЕЛОРУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	327
<i>Мукажанова Л. Г., Кенжалин К. К.</i> КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ЛИТЕРАТУРЫ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ	332
<i>Нурахинова А.С.</i> ИНТЕРТЕКСТ РУССКОЙ КЛАССИКИ В ЛИРИКЕ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА	338
<i>Нуржанова З.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ	346
<i>Паикуров А.Н., Тарасов И.А.</i> ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА ИСКУССТВ В ЛИТЕРАТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. ЛЬВОВА	351

Прокончук Е.А., Новогран Ю.В. ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ УЖАСОВ XX ВЕКА	356
Смоличева С.В., Мазуренко М.В. ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»	361
Тұрысбек Р.С. БАТЫРЛЫҚ БОЛМЫС БЕДЕРЛЕРІ (СҰЛТАН БАЙБАРЫСТЫҢ ЕЛДІК ПЕН ЕРЛІК ШЕЖІРЕСІ)	366
Хамидова А.Х., Генжебаева Г.К. ЖЕНСКИЕ АРХЕТИПЫ В ПОВЕСТИ А. КУПРИНА «ОЛЕСЯ»	378
Хамидова А.Х., к.ф.н., Кызылкулова Ж.М. ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В РОМАНЕ Н.Н. ВЕРЕВОЧКИНА «ЗУБ МАМОНТА»	381

Аннотация: В данной статье идейно-содержательная часть песенной лирики Вероники Долиной, где особое внимание уделяется лейтмотиву эмиграции, присутствующей в песне Серой Шейки, посвященной еврейской эмиграции из Советского Союза в Израиль.

Ключевые слова: мотив, образ, судьба, символика, лирический герой.

LEITMOTHIO OF VERONIKA DOLINA'S SONG LYRICS

Kanafina M.A

Ph.D., Associate Professor

ENU named after L.N. Gumilyov

Astana, Kazakhstan

kanafina.m60@mail.ru

Basina A.V.

4th year student

ENU named after L.N. Gumilyov

Astana, Kazakhstan

alexpeakok@gmail.com

Abstract: This article contains the ideological content of Veronica Dolina's song lyrics, where special attention is paid to the leitmotif of emigration present in the song of Gray Sheika, dedicated to Jewish emigration from the Soviet Union to Israel.

Key words: motive, image, fate, symbolism, lyrical hero.

МОТИВ УТРАТЫ ИДЕАЛА В ПОВЕСТИ С. АЛЕКСИЕВИЧ «ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ»

Канафина М.А.

к.ф.н., доцент

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

kanafina.m60@mail.ru

Матвеева С.А.

студент 4 курса

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

mstva2512@gmail.com

Афганская война 1979-1989 гг. стала войной «необъявленной», «странной», она замалчивалась государством, её причины и цели были непонятными для людей, а участникам боевых действий приходилось воевать не только с моджахедами, но и с мирными жителями, а после, в мирное время, бороться за признание своих прав. Не случайно критик А. Агеев назвал войну в Афганистане «незаживающей раной нашей ближней истории», о которой «сказано так много военно-патриотической неправды и полуправды, оскорбляющей и погибших, и вернувшихся» [1, с. 23],

объяснив тем самым тот факт, что тема Афганской войны остается востребованной и актуальной в творчестве как отечественных, так и зарубежных писателей.

Это, прежде всего, произведения А. Проханова (роман «Сон о Кабуле», повесть «Третий тост» и др.), О. Ермакова (роман «Знак зверя», цикл рассказов), А. Дышева (романы «Афганец», «ППЖ: походно-полевая жена»), В. Снегирёва (роман «Рыжий»), И. Черных (роман «Злой ветер афганец»), Ю. Короткова (повесть «Девятая рота»). Авторам удалось запечатлеть афганский сюжет в широком историческом контексте, творчески реализовать уже сложившийся комплекс основополагающих идей, мотивов и образов, характерных для «афганской прозы», осмыслить противоречия войны и ее влияние на последующий ход истории, а главное - представить эпоху через судьбы и характеры людей.

Особый интерес представляют произведения, где преобладают критические записи и трагический пафос.

Популярная книга С. Алексиевич «Цинковые мальчики», написанная в «жанре голосов» представляет собой собрание исповедей очевидцев Афганской войны: летчиков, десантников, военных советников, врачей, а также матерей и жён погибших солдат и офицеров, - всё же отражает, прежде всего, позицию самой С. Алексиевич: «Наивным было бы полагать, что в книге всё звучит именно так, как мне рассказали» [2, с. 31]. Большое количество натуралистических сцен она оправдывает тем, что писала свою книгу для советского народа, сознание которого, по ее мнению, «сугубо милитаристское»: «Я анатомирую, чтобы человек ужаснулся самому себе» [2, с. 33].

В произведении поставлены острые проблемы: трансформация человеческого сознания под воздействием военной реальности, равнодушие общества к положению вернувшихся «афганцев», изменение идеологической трактовки войны, афганский синдром, проявляющийся в желании вернуться назад, в военное прошлое, которое воспринимается как лучшее время жизни. В то же время книга представляет собой, по выражению И. Сухих, «поле боли». Авторские акценты расставлены в ней таким образом, что война в Афганистане характеризуется однозначно как «ошибка», а ее участники воспринимаются «душевнобольными, насильниками и наркоманами» [3, с. 187].

Не случайно книга «Цинковые мальчики», по замечанию Р. Брейтвейта, породила «бурю критики», стала поводом для судебного разбирательства. Подобная реакция, на наш взгляд, была вызвана тем, что пацифистская позиция помешала С. Алексиевич дать полновесную оценку произошедшему, тем более что официальное отношение к Афганской войне в тот период, когда произведение увидело свет, было негативным: на правительственном уровне было объявлено о том, что решение о вторжении

в Афганистан «заслуживает морального и политического осуждения». В то же время скандал вокруг «Цинковых мальчиков» обозначил проблему необходимости объективного, максимально правдивого и всестороннего изображения Афганской войны, глубокого осмысления этого события с учетом всех факторов.

Герои «Цинковых мальчиков» - это обычные люди, все они участники никому не нужной войны, которая сломала и искалечила, не только физически (многие из военных вернулись калеками), но и психически. Часто рассказы солдат о войне, их беспощадность и жестокость в отношении к жителям Афганистана приводят читателей в оцепенение и ужас.

Несмотря на это, Алексиевич смогла показать их как жертв системы и идеологических мифов. Героев трудно обвинить в жестокости, но трудно удержаться от обвинения в жестокости тех, кто их послал на войну.

При этом главное чувство, которое охватывает героев «Цинковых мальчиков» — это ощущение обмана. Люди поняли, что все, во что они верили, было иллюзией.

Алексиевич воспроизводит краткие фразы героев, использует сжатые диалоги, чтобы показать отчужденность, одиночество, непонимание остальным миром тех, кто вернулся с войны. «Эта» война не была настоящей — за такую русский человек признает лишь Великую Отечественную войну с Германией. Война в Афганистане была лишь игрой, никому не нужной авантюрой. Те, кто на ней воевал, не служили общему делу, благу Родины.

«Афганских» солдат никто не считает героями, которые погибли на службе:

«Возвращались мы с надеждой, что дома нас ждут с распростертыми объятиями. И вдруг открытие — никому не интересно, что мы пережили. Во дворе стоят знакомые ребята: «А, прибыл? Хорошо, что прибыл». Пошел в школу. Учителя тоже ни о чем не спрашивают. Наш разговор.

Я:— Надо увековечить память тех, кто погиб, выполняя интернациональный долг.

Они:— Это были двоечники, хулиганы. Как мы можем повесить на школу мемориальную табличку в их честь?

В институте старый преподаватель убеждал:

— Вы стали жертвой политической ошибки... Вас сделали соучастниками преступления [

А я не хочу быть жертвой политической ошибки. И я буду за это драться! Пусть свет перевернется, но это не перевернется: герои в земле лежат. Герои! [4, с. 102].

Концепт жертвы, обманутого человека, появляется многократно на протяжении всей книги.

Книга полна ярких эмоционально насыщенных образов — богатая природа, и на ее фоне страдающие животные, изуродованные, перепуганные дети, которые напоминают ненастоящих детей, а куклы — это самые невинные жертвы этого конфликта. Автор подчеркивает, что Афганистан был для русских чужой землей, а война — состоянием чуждым для человека. Явления природы, время, законы, там становились чуждыми, странными, даже опасными.

«Там ночь не наступает, а падает на тебя. Вот был день, и уже — ночь. Вот ты был мальчик, и уже — мужчина. Это делает война. Там падает дождь, ты его видишь, но до земли он не долетает.

Иногда мне самому хочется написать все, что видел. В госпитале. Безрукий, а у него на кровати сидит безногий и пишет письмо матери. Маленькая девочка... Она взяла у советского солдата конфетку. Утром ей отрубили обе руки» [4, с. 103].

Важное место в повести занимают образы матерей. Неслучайно один из рассказчиков, бывший солдат, назвал афганскую войну «войной матерей»: «Чья это была война? Война матерей, они сражались. Они ухаживали, молились за наши души. Однако пострадал не весь народ. Народ не знает...».

Мотив утраты идеала в романе С. Алексиевич в первую очередь основан на текстах, рассказанных «голосами» женщин-матерей. Мы можем выделить различные вариации модели в описанном жизненном опыте, эмоциональных переживаниях, ассоциациях, чувствах, морально-психологических характеристиках, связанных с жизнью до и после войны следующим образом: счастливая мать, мать-страдалица, мать-пророчица, мать-спасительница, мать-хранительница и т.д.

В прологе книги описывается впечатляющая история о страдающей матери, чей сын, ветеран войны в Афганистане, совершил убийство после возвращения в Советский Союз. Автор описывает биографию страдающих матерей с образа этой матери, ее образ предстает одновременно близким и в то же время противопоставленным другим. Трагедия, произошедшая в семье женщины, отражает разрушительное воздействие войны на психическое состояние человека, последствия которой провоцируют моральную деградацию и в то же время позволяют писательнице раскрыть особую суть образа матери.

Бинарная оппозиция «сын — убийца» не вписывается в разум женщины, которая не учила своего ребенка убивать. Антитеза образа сына до и после войны звучит наиболее трагично в исповеди этой матери.

Молодой человек, увлекавшийся бальными танцами, научился убивать во время войны, а после этого применил это умение в мирной жизни.

С. Алексиевич глубоко раскрыла психологию матери через детали: ее кухонный топорик - орудие убийства, собачий лай - ассоциация с тюрьмой, где находился сын, сон, предвещавший разлуку, пение ночных птиц как символ разлуки. Мотив идеала – гордости матери за своего ребенка сменяется мотивом матери, стыдящейся своего сына-убийцы. Драма этой страдающей матери усиливается трагическим разрывом между ее желанием отправить сына в армию, ее мечтами увидеть его повзрослевшим и жестокой реальностью, в которой она в итоге не узнала собственного ребенка: «Мне вернули другого человека... Это был не мой сын». Горе женщины приобретает иной оттенок, чем страдания матерей, потерявших своих сыновей на войне. Она страдает от моральной смерти ее сына. Неспособность смириться с ужасным преступлением самого дорогого человека и реакцией на этот поступок общества, желание убрать сына-убийцу с ее собственной жилплощади заставляет ее даже ревновать к тем матерям, чьи дети погибли. Женщина желает себе «счастья», которое является тяжелым горем для других: посидеть возле могилы сына, отнести цветы на кладбище.

В последующих материнских признаниях, которые вызывают самые сильные чувства, вспоминается довоенное прошлое или прошлое, не связанное с мыслями о неминуемой войне, смертельной опасности, которая ожидает их детей. Образ счастливой матери всплывает из воспоминаний. Часто признания матерей в «Цинковых мальчиках» начинаются с упоминаний о факте рождения сына для счастливой жизни, которая, к сожалению, рано закончилась. Женщины помнят мельчайшие детали, связанные с детством и отрочеством их сыновей, их первыми достижениями, успехами (мотив счастливого материнства), неоднократно подчеркивают нежность темперамента, неподготовленность к жестокой войне их детей, будущих солдат, один из которых, например, с детства боялся паука, второй любил танцевать и собирать марки, третий – хрупкий мальчик – играл с девочками. Тяжело было матерям, которые сами олицетворяли мир, милосердие и великую любовь, которые знали, что их дети - домашние и ласковые, что они неспособны убивать: «Он был не за войну. Мы его очень любили, лелеяли его».

Образ страдающей матери-одиночки, которая без мужской поддержки жертвует своей личной жизнью, растит сына и теряет его в Афганистане, является наиболее драматичным. Мотив боли усматривается в одной из исповедей матерей-одиночек – в обращении к погибшему сыну: «Ты мое солнце!», в котором подчеркивается великая материнская жертвенная любовь и нежность, надежда на ребенка как опору в жизни и одиночество женщины, для которой единственный сын был центром Вселенной и его потеря сделала ее жизнь бессмысленной.

Мотив материнского эгоизма, собственнического отношения к ребенку в некоторых историях матерей-одиночек стал выражением амбивалентности, психического состояния раздвоенности: «Наверное, потому, что мы любили друг друга так сильно, что у нас больше никого не было. Я не знаю, как бы я отдала его жене. Я бы этого не пережила...». Сосуществование противоположных чувств, в данном случае материнской жертвенности и эгоизма, воспринимается в этом повествовании как поиск женщиной душевного равновесия в размышлениях о вероятном, но уже невозможном будущем.

Еще один мотив, символизирующий мотив утраты идеала, просматривается в окаменении души матери, в ее отчуждения от общества, неспособности глубоко осмыслить личную трагедию - присутствует в исповеди женщины, потерявшей на войне свою единственную дочь-медсестру: «Моя душа закрыта... Я не хочу видеть людей. Я предпочитаю быть одна» [4, с. 124].

Вмешательство властей в похоронные обряды, невозможность матерей в последний раз увидеть детей, тела которых вернулись домой в цинковых гробах, усугубили психологическую травму: «Я не смогла поцеловать его в последний раз. Погладить его по волосам. Я даже не видела, во что он был одет». Цинковые гробы и неразглашение военных подробностей о гибели солдат вызвала отчуждение, самообман, надежду на ошибку в сообщении о смерти сына/дочери и дальнейшие душевные муки страдающих женщин, напрасно ожидающих возвращения детей: «Мне кажется, что я закопала железный ящик, а мой сын где-то жив...». Писательница зафиксировала страдания матерей после похорон детей. Им комфортно возле могил, где они общаются с детьми, как если бы те были живыми. Чьи-то душевные раны залечила любовь к приемному ребенку, похожему на его собственного. Благодаря этой любви женщина вернула себе утраченное счастливое материнство и защитила его от возможных посягательств: «Мы вернули себе нашего сына... Вы меня понимаете? Но я поклялась и заставила своего мужа поклянуться, что он никогда не станет солдатом... Никогда!!» [4, с. 131].

Женщинам в произведении С. Алексиевич свойственны противоречивость, самодостаточность и внутренняя сила, обусловленные трудным жизненным опытом.

Мир, который Алексиевич описывает в произведении – это мир утраты идеала, в котором реальность полностью изменилась на противоположность. То, что ценилось раньше, то, чему доверяли, исчезло.

С. Алексиевич через призму восприятия главных образов: солдат, их жен и матерей представила войну, которая стерла привычные жизненные идеалы, определив жизнь на «до» и «после» - когда были утрачены привычные стереотипы, когда мотив войны стал мотивом утраты

привычных человеческих идеалов. Трофеем войны стали не только утраченные идеалы, но и такие ужасные ее «трофеи», как то: искалеченная психика солдат, принимавших в ней участие, эмоциональная боль матерей и жен из-за потери любимого человека, абсурдность войны как факта. Это объясняется, прежде всего, тем, что участие в советско-афганском военном конфликте было вынужденным.

Как впоследствии оказалось, участники этой войны сами стали жертвами великой системы. Сейчас никто не виновен, никто не ответил за смерть русских солдат, не берет ответственности за инвалидов, сирот, вдов.

После войны, уже на родине, бывшим солдатам пришлось столкнуться с жестокой действительностью, где никто не принимал их за героев. Автор приводит прямые слова участников событий афганской войны, использует диалоги, прямую речь. Не добавляет своих комментариев — они лишние, весь смысл уже передан в кратких фразах, предложениях. Эта краткость, сжатость еще усиливают эффект «отчуждения», разделения людей на «хороших граждан» и солдат афганской войны, у которых нет никаких прав.

Патриотическая риторика, сопровождавшая афганскую войну, имела целью убедить в «правильности» действий в Афганистане, в важности выполнения интернационального долга. Пропаганда в очередной раз сработала, утверждает свою мысль Алексиевич. При этом молчанием обходили главное — правду об убитых, раненых и сошедших с ума. Алексиевич не побоялась коснуться «неудобной» темы, описывает все подробно, честно и резко. Одновременно автор не осуждает героев, не в состоянии осудить их и читатель.

Список использованной литературы:

1. Агеев А. Бесконечное возвращение // Литературное обозрение. 1991. № 10. С. 42.
2. Алексиевич С. А Цинковые мальчики. – М.: Время, 2022. – 320с. – 7-е изд. (Собрание произведений)
3. Сухих И. Н. "Время..." Алексиевич: что и как / И. Н. Сухих // Новый мир. – 2021. – № 1. – С. 182-198.
4. Алексиевич С. А Цинковые мальчики. – М.: Время, 2022. – 320с. – 7-е изд. (Собрание произведений)

Аннотация: Данная статья рассматривает мотив утраты идеала в книге Светланы Алексиевич «Цинковые мальчики», повествующей истории о прошедших через Афганистан солдат, об исполнении воинского долга, а также размышляющей о том, почему же романтически настроенные юноши, выполнив свой «интернациональный долг», стали не только «социальными преступниками», но и нравственными калеками, «потерянным поколением, лишними людьми».

Ключевые слова: война, мотив, идеал, обман, жестокость

**THE MOTIVE OF THE LOSS OF AN IDEAL IN THE STORY
OF S. ALEXIEVICH "ZINC BOYS"**

Kanafina M.A

Ph.D., Associate Professor

ENU named after L.N. Gumilyov

Astana, Kazakhstan

Matveeva S.A.

student

ENU named after L.N. Gumilyov

Astana, Kazakhstan

Abstract: *This article examines the motive for the loss of an ideal in Svetlana Alexievich's book "The Zinc Boys", which tells stories about soldiers who passed through Afghanistan, about the fulfillment of military duty, and also reflects on why romantically minded young men, having fulfilled their "international duty", became not only "social criminals," but also moral cripples, "a lost generation, superfluous people."*

Keywords: *war, motive, ideal, deception, cruelty*

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЭКРАНИЗИРОВАННОЙ ВЕРСИИ
ПОВЕСТИ В. КОРОТКЕВИЧА «ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ
СТАХА» И ИХ ПЕРЕДАЧА С БЕЛОРУССКОГО
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Ковалёва Л.Е.,

к. филол. н., доцент

kovaleva_le@grsu.by

Шейко Е.О.,

к. филол. н., доцент

sheiko.office@mail.ru

ГрГУ им. Янки Купалы

г. Гродно, Беларусь

Невозможно представить художественное произведение или его экранизированную версию без фразеологизмов, единиц, в которых заложен многовековой национально-культурный код определенного народа, страны. В них отображены особенности и специфика языка, они играют значительную роль в межкультурной интеракции.

На протяжении столетий художественные шедевры, которые считаются достоянием и бесценным кладом одного народа, становятся доступными для представителей других стран посредством перевода. Это относится и к кинофильмам, созданным на базе известных литературных произведений.

Самым сложным в переводе художественных текстов, кинофильмов является передача идейно-эмоционального и экспрессивного фона произведения, его национально-культурной специфики и эпохи, в которое